

УДК 343.533

DOI: 10.17223/23088451/18/3

В.С. Ишигеев, А.В. Пузикова, В.Л. Лапша**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА (ст. 321 УК РФ)**

Рассматривается дискуссионный с позиции квалификации вопрос о содержании действий, приводящих к дестабилизации исправительных учреждений. Также подчеркивается, что само используемое понятие дезорганизации применительно к деятельности исправительных учреждений нуждается в разъяснении в аспекте их направленности и последствий, имеющих квалифицирующее значение. Предложена рекомендация, учитывающая последствия от таких действий, которые практически всегда имеют место.

Ключевые слова: уголовный закон, состав преступления, дезорганизация исправительных учреждений, исполнение наказания, уголовная ответственность

Преступность в местах лишения свободы является неотъемлемой частью преступности в стране.

Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, представляют серьезную проблему, в том числе и потому, что подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы, препятствуют достижению целей наказания, дестабилизируют обстановку в местах лишения свободы, оказывая негативное воздействие на поведение осужденных.

В настоящее время в местах лишения свободы 58% осужденных судимы неоднократно; 47% отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в исправительных колониях образуются многочисленные группировки отрицательной направленности, придерживающиеся преступных традиций уголовно-криминальной среды. Именно в местах лишения свободы сформирована «идеология преступного мира» и произошло слияние двух форм преступной деятельности: организованной и общеуголовной.

Одновременно в местах лишения свободы под влиянием преступной идеологии происходит своеобразный захват власти, когда в исправительных колониях начинают отбывать наказание по «уголовным понятиям» в соответствии с «криминальной субкультурой», а не по нормам уголовно-исполнительного законодательства, т.е. в настоящее время можно наблюдать противостояние «они» и «мы». Исправительные колонии, где действуют криминальные субкультуры, называют «черными», а те колонии, где действуют нормы уголовно-исполнительного законодательства и правила внутреннего распорядка, именуют «красными».

Задачей криминалиста в настоящее время является распространение своего влияния на большую часть осужденных с целью захвата влияния в исправительных учреждениях.

Одним из таких действий осужденных в местах лишения свободы по переориентированию исправительных колоний является дезорганизация работы учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

В структуре преступности в местах лишения свободы действия по дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, состав-

ляют всего 2–3%, но нельзя не учитывать, что эти преступления характеризуются высокой степенью общественной опасности, причиняют существенный вред исправлению осужденных и предупреждению преступлений.

При этом не следует забывать, что важная роль в предупреждении преступлений в местах лишения свободы принадлежит уголовно-правовым мерам, так как ч. 1 ст. 2 УК РФ предусмотрела предупредительную функцию уголовного законодательства, но гарантированность борьбы с преступностью зависит от содержания уголовно-правовой нормы и уровня правоприменения.

Из наименования ст. 321 УК РФ видно, что данная уголовно-правовая норма регулирует и охраняет такие общественные отношения, которые призваны обеспечить деятельность учреждений, исполняющих по приговору суда уголовные наказания в виде лишения свободы.

Впервые термин «дезорганизация» был введен Указом Президиума Верховного совета СССР от 5 мая 1861 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» [1], вызвав неоднозначную оценку в теории и практике, так как с лингвистических позиций он полисемичен [2. С. 204].

Именно поэтому можно объяснить неоднозначную позицию ученых в отношении объема и содержания данного термина [3–5].

В УК РФ 1996 г. законодатель также не дал определение понятия дезорганизации деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Поэтому, исходя из смысла нормы ст. 321 УК РФ, можно сделать вывод, что под «дезорганизацией деятельности исправительных учреждений» следует признать определенные действия, выразившиеся в следующем:

а) применение насилия, не опасного для жизни и здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в его отношении с целью воспрепятствовать исправлению или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органу уголовно-исполнительной системы;

б) такие же действия в отношении сотрудника (его близких) места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности;

в) деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Таким образом, степень дезорганизации работы учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, различна, так как зависит от правового статуса потерпевших, степени интенсивности насилия и от совершения преступления организованной группой.

Жизнь и здоровье всех граждан уголовным правом охраняется одинаково, независимо от индивидуальных качеств потерпевшего. В случае же применения ст. 321 УК РФ законодатель, устанавливая повышенную уголовную ответственность за нападение на осужденных с целью воспрепятствовать их исправлению или из мести за содействие администрации, исходит из того, что кроме причинения вреда здоровью осужденным это преступление причиняет ущерб деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по исполнению приговора суда.

Для правильного применения ст. 321 УК РФ представляется важным определить, в отношении какой категории осужденных направлены действия по дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Термины, указанные в диспозиции ст. 321 УК РФ, характеризующие субъективную сторону преступления, впервые были указаны в УК 1996 г., а до этого они определялись в разъяснении высшей судебной инстанции [6. С. 27–28].

Между тем, как отмечает А. А. Примака, «фактически любой осужденный, добросовестно выполняющий обязанности, возложенные на него нормами уголовно-исполнительного законодательства и Правилами внутреннего распорядка» [7. С. 78], может стать жертвой преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УИК РФ – «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям человеческого общества и стимулирование правопослушного поведения».

В результате проведенного исследования установлено, что поведение потерпевших от действий осужденных, придерживающихся традиций и обычаев «криминальной субкультуры», отличается большим разнообразием.

Среди ситуаций, в которых поведение потерпевшего способствует совершению преступлений, является непротиводействие преступникам. Так, осужденные, добросовестно работающие на производстве, отличающиеся примерным поведением, вынуждены подчиняться различного рода поборам во «благо воровское» (общую кассу взаимопомощи), так как в колонии отрицательная часть осужденных определяет, что каждый обязан вносить свою долю в «общак», в противном случае он должен быть наказан.

Будет ли в этом случае непротиводействие означать воспрепятствование?

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка и уголовно-исполнительным законодательством все осужденные обязаны содействовать администрации в поддержании порядка. Респонденты из числа осужденных отмечают, что выпады и нападения «отрицательной» части осужденных происходят в отношении невольных, подрядчиков, бригадиров, называемых «красными», которые сотрудничают с администрацией, т.е., думается, это надо рассматривать как нападение из мести.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением А.А. Примака, считающего, что данное преступление может не ограничиваться территорией исправительного учреждения, так как месть осужденному, оказывающему содействие администрации, возможна и тогда, когда он уже освобожден из мест лишения свободы [7. С. 89].

Важным моментом современной диспозиции ст. 321 УК РФ является то, что в неравном положении находится категория вольнонаемных работников исправительных колоний, которые в своей повседневной деятельности также принимают участие в исправительном воздействии на осужденных. Это мастера производственного обучения, врачи, учителя и др.

Нормальная работа учреждений уголовно-исполнительной системы предполагает должную охрану служебной деятельности лиц, которые наравне с аттестованными сотрудниками исправительных учреждений обеспечивают исполнение наказаний, назначенных по приговору суда.

Даже в диспозиции ст. 77.1 УК РСФСР 1960 г. было сказано, что потерпевшей стороной при совершении действий, дезорганизующих ИТУ, может быть представитель администрации мест лишения свободы. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 декабря 1962 г. № 16 «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений» указал, что «Представителями администрации следует рассматривать: лиц начальствующего состава исправительно-трудовых учреждений; личный состав конвойной охраны и надзирательский состав; вольнонаемный состав, осуществляющий в местах лишения свободы политико-воспитательную работу и медицинское обслуживание; административный и инженерно-технический персонал, руководящий производственной деятельностью заключенных» [8. С. 12].

Думается, что вопрос о расширении круга потерпевших по ст. 321 УК РФ должен быть пересмотрен законодателем. Подобное имеется в УК Республики Беларусь, где в ст. 410 предусмотрено, что при действиях, дезорганизующих работу учреждений уголовно-исполнительной системы, потерпевшими являются представители администрации, т.е. две категории сотрудников: вольнонаемные и аттестованные [5. С. 180].

Степень дезорганизации мест лишения свободы, исходя из диспозиции ст. 321 Уголовного кодекса РФ, может быть различной. Любой случай применения

насилия к осужденным, вставшим на путь исправления, из мести за содействие администрации, а также посягательства на сотрудников исправительных учреждений расстраивает деятельность мест лишения свободы более существенно или на продолжительное время, что свидетельствует о высокой степени дезорганизации исправительного учреждения.

Важной составляющей реальности современной дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является причинение материального ущерба.

Так, в настоящее время повсеместно при дезорганизации работы учреждений, обеспечивающих изоляцию

от общества, совершается уничтожение имущества исправительных колоний, а причинение ущерба в диспозиции ст. 321 УК РФ не предусмотрено. Вместе с тем имеются примеры такого ущерба: в 2012 г. в исправительной колонии № 6 г. Копейска Челябинской области, в 2017 г. в воспитательной колонии г. Ангарска, в 2020 г. в исправительной колонии № 15 г. Ангарска – миллионный ущерб, когда были уничтожены подсобные хозяйства, цеха, здания и т.д.

Поэтому в диспозиции ст. 321 Уголовного кодекса РФ в порядке *de lege ferenda* считаем возможным предложить внесение нового квалифицирующего признака – «причинение значительного и крупного ущерба».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ведомости* Верховного Совета СССР. 1861. № 19. Ст. 207.
2. *Словарь иностранных слов* / под ред. И.В. Лехина, проф. Ф.Н. Петрова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ГИС, 1954. 856 с.
3. Кузнецов А., Романов А. Отграничение действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений, от хулиганства в местах лишения свободы // *Советская юстиция*. 1963. № 23. 49 с.
4. Костюк М. Объект уголовно-правовой охраны в исправительных учреждениях // *Законность*. 1999. № 10. 63 с.
5. Ишигеев В.С. *Пенитенциарные преступления*. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД, 2002. 270 с.
6. *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1985. № 4. 48 с.
7. Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. 220 с.
8. *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1962. № 6. 48 с.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Some Issues of Qualifying Actions Disorganizing the Activities of Institutions Providing Isolation From Society (Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 18–21. DOI: 10.17223/23088451/18/3

Vladimir S. Ishigeev, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: vladimir.ishigeev@mail.ru

Anastasiya V. Puzikova, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: puzikova.av@yandex.ru

Vadim L. Lapsha, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: ivan.2036.ivanov@yandex.ru

Keywords: criminal law, corpus delicti, disorganization of correctional institutions, execution of punishment, criminal liability.

Crimes committed in correctional institutions pose a serious problem, undermining the penitentiary system, preventing the attainment of the punishment objective, destabilizing the situation in the institutions of confinement, adversely impacting the behavior of convicts. Currently, 58% of convicts in the institutions of confinement have been convicted more than once; 47% are serving their sentences for committing grave and especially grave crimes; numerous negative groupings are formed in correctional colonies, adhering to the criminal traditions. Two forms of criminal activity – organized and common – have merged in the places of confinement with their “ideology of the underworld”. Together with that, the ideology of the underworld results in a kind of “seizure of power”, when correctional colonies and their contingent begin to serve sentences by correctional law, i.e. nowadays, there is a confrontation of “us and them”. The correctional colonies operating according to the norms of “criminal subcultures” are defined as “black”, while those operating by the norms of the correctional law and the Internal Regulations are defined as “red”. The task of the “criminalist” is to spread their influence over the majority of convicts in order to seize power in correctional institutions. One of such actions of convicts in the institutions of confinement aimed at reorienting correctional colonies is disorganizing the activities of the institutions that ensure isolation from society. Though the actions to disorganize the activities make only 2–3% of the total number of crimes in the institutions of confinement, they are of a high social danger and cause significant harm to the correction of convicts and crime prevention. It should not be forgotten that an important role in the prevention of crimes in the institutions of confinement belongs to criminal law measures, since Part 1 of Art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for the preventive function of criminal legislation, yet the guaranteed fight against crime depends on the content of the criminal law norm and the level of law enforcement. Based on the name of Art. 321 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is clear that this criminal law norm regulates and protects such social relations that are designed to ensure the activities of institutions executing criminal sentences in the form of imprisonment by court verdict.

References

1. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. (1961) 19. Art. 207.
2. Lekhin, I.V. & Petrov, F.N. (eds) (1954) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. 4th ed. Moscow: GIS.
3. Kuznetsov, A. & Romanov, A. (1963) *Otgranichenie deystviy, dezorganizuyushchikh rabotu ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy, ot khuliganstva v mestakh lisheniya svobody* [Delimitation of actions that disorganize correctional labor institutions from hooliganism in places of confinement]. *Sovetskaya yustitsiya*. 23. p. 18.
4. Kostyuk, M. (1999) *Ob'ekt ugolovno-pravovoy okhrany v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh* [Object of criminal law protection in correctional institutions]. *Zakonnost'*. 10. pp. 48–50.

5. Ishigeev, V.S. (2002) *Penitentsiarnye prestupleniya* [Penitentiary crimes]. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of the Ministry of Interior.
6. *Byulleten' Verkhovnogo Suda SSSR*. (1985). 4.
7. Primak, A.A. (2003) *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, posyagayushchie na ustanovlennyy poryadok ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody* [Criminal liability for crimes infringing on the established procedure for the execution of punishment in the form of imprisonment]. Law Cand. Diss. Krasnoyarsk.
8. *Byullyuten' Verkhovnogo Suda SSSR*. (1962) 6.

Received: 10 September 2021